

И. И. Стоянов

**РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАКАНУНЕ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ 1876 г.**

Накануне Константинопольской конференции 1876 г. в России было разработано два проекта будущей болгарской государственности. Первый из них, который по указанию графа Н. П. Игнатьева составили российский дипломат А. Н. Церетелев и секретарь дипломатической миссии США Ю. Скайлер, предусматривал обособление Болгарии как автономной провинции Османской империи. По второму, разработанному самим Н. П. Игнатьевым, Болгария получала административную автономию, но территория разделялась на две провинции.

Ключевые слова: Независимость Болгарии, Османская империя, Константинопольская конференция, Н. П. Игнатьев.

I. I. Stojanov

**RUSSIAN PROJECTS
FOR RESTORATION OF THE BULGARIAN
STATE ON THE EVE
OF THE CONSTANTINOPLE CONFERENCE
OF THE GREAT POWERS 1876**

On the eve of the Constantinople Conference in 1876, two projects of the future Bulgarian statehood were developed in Russia. The first of them, which, as directed by Count N. P. Ignatiev was composed by the Russian diplomat A. N. Tseretelev and Secretary of the US diplomatic mission, E. Schuyler, provided for the separation of Bulgaria as an autonomous province of the Ottoman Empire. According to the second, developed by N. P. Ignatiev, Bulgaria received administrative autonomy, but the territory was divided into two provinces.

Keywords: Independence of Bulgaria, Ottoman Empire, Conference of Constantinople, N. P. Ignatiev.

В третьей четверти XIX в. идея восстановления болгарской государственности пока только утверждалась среди основных сил, заинтересованных в судьбе Юго-Восточной Европы. Медленно и тяжело болгарский вопрос пробивал себе дорогу на страницах европейских газет, в сознании западноевропейской общественности и, наконец, действиях политиков, управлявших крупными европейскими государствами. Удивительно, что в России, давней противнице Османской империи и в то же время покровительнице православных народов, живущих под властью турок, подобное отношение сформировалось так поздно.

Если позиция великих держав Запада по отношению к судьбе болгар понятна, то столь позднее пробуждение северной православной империи сложно объяснить. С начала XVIII в. в постоянные внешнеполитические интересы России входило следующее: получить выход к южному морю и помешать амбициям Западной Европы на Ближнем Востоке. Чтобы достичь этого, необходимо было прервать коммуникацию между Османской империей и ее покровителями. Постоянное присутствие на берегах Черного моря, уничтожение Крымского ханства, укрепление автономного статуса Молдавии и Валахии, восстановление сербского

государства в начале XIX в. и обретение Грецией независимости – все это означало исполнение замыслов Петербурга. Перед католическим и протестантским Западом возвели своего рода барьер, который в большинстве случаев мог защитить балканские и ближневосточные интересы России. Как бы ни менялись действия политиков в этой части Балкан, какими бы противоречивыми ни были решения из Бухареста, Белграда, Цетине и Афин, все понимали, что стремление к объединению и независимости земель и народов находит понимание прежде всего в российских политических кругах. Общие интересы балканских народов и Петербурга делают отношения России и возрожденных православных государств важным политическим фактором в поисках решения восточного вопроса.

Долгое отсутствие болгар в планах России объясняется двумя причинами. Первая связана с географическим положением. «Запертые» в центре Балканского полуострова, болгары труднее всего вписывались в замыслы российской политики несмотря на то, что были самым многочисленным народом в регионе.

Второй причиной подобного отношения Петербурга нужно указать запоздалое болгарское Возрождение и недостаточную активность формировавшейся болгарской нации до середины XIX в. Очевидно, болгары долго не входили в стратегические планы России в том числе из-за отставания от других балканских народов.

До Апрельского восстания 1876 г. не было ни одного иностранного проекта, который касался бы болгарского вопроса и предлагал бы его решение посредством дипломатии или же военным путем – решение, которое могло бы изменить политический статус болгарского народа. Активность обществ болгарских эмигрантов, ограниченные действия четников, а также послание Парижской конференции касательно критского вопроса в конце 1868 г. не могли заставить великие державы включить болгарский вопрос в политическую повестку. Восстание в апреле и мае 1876 г. закончилось резней, в которой были убиты 30 тыс. детей, женщин, стариков и мужчин. Это изменило ситуацию. Дипломатии великих держав пришлось заняться этой проблемой под давлением общественного мнения.

В мае 1876 г. в Берлине российские дипломаты выдвинули идею автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии, а в случае распада Османской империи – их развития в качестве независимых политических субъектов¹. Решительность российских дипломатов свидетельствовала об изменениях балканской доктрины в правящих кругах Петербурга.

¹ *Конобеев В. Д., Зуева Н. В., Шатохина Е. М.* Дипломатия России в борьбе за независимость Болгарии и образование болгарской государственности (1856–1878 г.) // Новая и новейшая история. 1978. № 1. С. 26; *Чернов Л. С.* Основные этапы развития русской официальной программы решения Восточного вопроса в 1877–1878 г. // Русско-турецкая война 1877–1878 и Балканы. М., 1978. С. 25–32; *Козменко И. В.* Руската дипломатия и формирането на българската държавност след Освобождението. София, 1982. С. 25–26.

Идея автономии болгар становилась в российских политических кругах все более актуальной. В сентябре 1876 г. в Ливадии начались консультации, связанные с обострением восточного кризиса и возможностью военной кампании с целью его урегулирования. Касательно Болгарии осуждалась записка графа Н. П. Игнатьева, в которой выдающийся дипломат, защитник интересов болгар предложил для проектируемой страны статус автономного княжества².

По инициативе великих держав, в первую очередь Англии и России, была созвана Константинопольская конференция (декабрь 1876 – январь 1877 гг.), целью которой предполагалось:

- 1) урегулировать отношения побежденных Сербии и Черногории и победившей Турции;
- 2) наметить план действий по изменению статуса Боснии, Герцеговины и Болгарии.

Идея конференции появилась в российских политических кругах еще в августе 1876 г., но предложили ее в Англии несколько позже³. Это был первый международный форум, который включил в повестку дня болгарский вопрос и предложил проект его решения⁴. Задолго до начала конференции представители России в Османской империи по

² Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. I. М., 1961. С. 495–496.

³ *Татищев С. С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. II. Санкт-Петербург, 1911. С. 196.

⁴ *Христов Х.* Освобождението на България и политиката на западните държави 1876–1878. София, 1968. С. 80.

приказу Петербурга разработали два проекта будущего Болгарии, которые и были представлены на международном форуме.

Первый проект разработали по указанию Н. П. Игнатьева князь А. Н. Церетелев и секретарь дипломатической миссии в США Ю. Скайлер. Они были членами комиссии, расследовавшей зверства турок при подавлении Апрельского восстания в Болгарии. В донесении А. М. Горчакову Н. П. Игнатьев писал: «Привлекая к этой академической работе секретаря американской миссии, я имел в виду использовать его личное участие в благоприятном для наших планов смысле и через него оказать влияние на английских журналистов, находящихся с ним в сношениях, особенно на корреспондента “Дейли ньюс”, оказавшего уже существенные услуги болгарскому делу. Надеюсь, что они будут способствовать тому, что разумные мысли в английской прессе возьмут верх и что их мнение, как исходящее от людей опытных и незаинтересованных, только что побывавших в Болгарии, будет иметь значение в глазах дипломатов, собравшихся в Константинополе»⁵.

Далее, раскрывая свой тактический замысел, российский дипломат пишет, что этот проект будет представлен на конференции после рассмотрения предложений Англии как проект экспертов, заинтересованных только в благосостоянии народов без какой-либо политической «задней мысли».

⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. I. С. 495–496.

По тактическим соображениям имя Ю. Скайлера было указано первым среди авторов проекта.

Проект предполагал обособление Болгарии как автономной провинции Османской империи. В провинцию авторы включили Дунайский вилайет, Софийский вилайет, Филиппопольский санджак, Сливенский санджак и районы Македонии, населенные болгарами. Проект содержал шесть разделов: управление, правосудие, культы и образование, финансы, вооруженные силы, – а также приложение. Основной целью проекта было дать будущей провинции ограниченную административную автономию.

Проект А. Н. Церетелева и Ю. Скайлера предполагал множество ограничений автономии, но российские политики не одобрили его. Были опасения, что его не примут Англия и Австро-Венгрия, поэтому сам Н. П. Игнатьев разработал еще один проект будущей Болгарии. Во второй части донесения канцлеру А. М. Горчакову Н. П. Игнатьев пишет следующее: «Второй проект, составленный наспех, после телеграммы вашей светлости, будет в запасе на случай, если тот, о котором я только что говорил, не будет принят на конференции, а предложения, сделанные Англией, не будут отвечать нашей точке зрения, что более чем вероятно. По этому проекту Болгария разделена на две провинции, или вилайета, и иерархия оттоманской администрации здесь сохранена лишь для формы, что представляет ту выгоду, что она щадит щепетильность греков и устраняет возражения, которые могли бы возникнуть по поводу нашего желания

создать одно большое автономное болгарское княжество. В действительности этот проект дает, однако, полную автономию казам или кантонам, совершенно отстраняет оттоманских чиновников, назначенных Портой, от администрации, допускает местную милицию и все необходимые предпосылки для подготовки создания политического автономного государства в более или менее недалеком будущем. Он сможет, разумеется, претерпеть существенные изменения в подробностях, прежде чем я его представлю своим коллегам»⁶.

Далее Н. П. Игнатъев пишет, что оба проекта необходимо держать в тайне от иностранных дипломатов: «В особенности необходимо, чтобы 2-й проект остался полностью неизвестным, потому что, так как он содержит минимум наших желаний, у нас не будет возможности требовать принятия более широких требований, если с ним будут предварительно ознакомлены»⁷.

Проект Н. П. Игнатъева в общих чертах повторял проект Скайлера–Церетелева, но в нем были некоторые отличия, которые делали его, как отмечает сам автор, программ-минимум. Проект также предусматривал то, что болгары получают ограниченную административную автономию, но болгарские земли делились на две провинции: одну с центром в Русуке, а другую со столицей в Софии: «Во

⁶ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. I. С. 496.

⁷ Там же.

главе провинций Рушук и Софии будут поставлены генерал-губернаторы (вали)»⁸.

Проект-минимум, разработанный Игнатьевым, был благосклонно принят российскими правящими кругами. В инструкции князя А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву 12 ноября 1876 г. говорится, что проект обеспечивает достаточную и практически «выполнимую автономию». Далее российский канцлер заявляет: «Если только наш минимум пройдет, это будет крупным результатом, который избавит нас от военной кампании, всегда случайной как политически, так и материально и в особенности тягостной своим влиянием на наше финансовое положение. Если можно избежать этого, я аплодировал бы этому с восторгом и наша страна была бы в выигрыше»⁹.

В это же время начались консультации и предварительные переговоры о подготовке грядущей конференции в османской столице. Об этом Н. П. Игнатьев сообщил в докладе А. М. Горчакову от 29 ноября 1876 г. Н. П. Игнатьев пишет, что ознакомил лорда Р. Солсбери с проектом Скайлера–Церетелева. Лорд Р. Солсбери в целом одобрил основные идеи программы, но настоял на разделении болгарских территорий на две провинции, так как формирование, предложенное Ю. Скайлером и А. Н. Церетелевым, было крупным и могущественным, способным «затмить» даже саму

⁸ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. I. С. 496.

⁹ Там же. С. 511.

империю, нарушить ее внутреннее равновесие. Нужно избежать варианта, который может довести до военного столкновения между Россией и Турцией – крайнего решения проблемы, подчеркнул лорд Р. Солсбери.

Доклад российского посла в Константинополе показывает, что еще во время подготовки конференции Петербургу было ясно, какие претензии предъявит Лондон к проекту Скайлера–Церетелева. Ход с включением в проект американского дипломата на Англию не подействовал. Стратегические цели великих держав в этой части света не изменились, несмотря ни на зверства турок в отношении болгар, ни на заявления европейской общественности, что пора менять существующее положение дел, ни на личное мнение отдельных дипломатов вроде Ю. Скайлера или лорда Р. Солсбери, которые также были убеждены, что нынешний порядок требует коренных изменений. Все это повлияло на тактику Запада: теперь стратегический план надо было осуществлять в новых условиях. Сам план оставался прежним – сохранить Османскую империю, пусть в несколько ином виде, но видимую всем, в первую очередь, европейской общественности и покоренным народам. Необходимо было также сохранить политические и экономические интересы великих держав в стратегически важном регионе – это было сложно понять простым европейским гражданам. Только Россия имела иную позицию и смогла навязать ее, когда Османская империя отказалась выполнять решения Кон-

стантинопольской конференции. Вслед за Лондонским протоколом появился ряд дипломатических инициатив со стороны Петербурга, целью которых было предотвратить события 1853–1856 гг. Единственным способом разрешить восточный кризис стала военная кампания, которую Россия начала в апреле 1877 г. и довела до успешного финала в феврале 1878 г. Результатом стало появление страны, которой не было на карте Европы почти 500 лет, а три других балканских государства – Черногория, Сербия и Румыния – получили независимость. Характер каждой войны определяется ее результатами. По этой причине в Болгарии Русско-турецкая война 1877–1878 гг. считается освободительной, а в Черногории, Сербии и Румынии – войной за обретение их независимости.

*Перевод с болгарского
Антонины Тверицкой*